

той) и «подивилась» «умному посольству его». Если в «петровских повестях» устами действующих лиц охарактеризована «острота разума» героев, то авторы подтверждают это описанием их поступков: так, матрос Василий успешно овладевает «науками», находясь у разбойников, проявляет смелость и находчивость, спасает из плена королеву Ираклию; шляхетский сын преуспевает «в науках» в Академии наук, не теряется в трудных обстоятельствах в Англии, умеет, даже находясь в тюрьме, показать свои знания, благодаря чему становится ближайшим помощником английского короля; кавалер Александр также стремится «к наукам» и для этого предпринимает поездку за границу. Правда, «ради амура» Александр забывает о своих занятиях, но важно то, что автор подчеркивает его стремление к овладению знаниями, без которых он не может «назваться дворянином».

Неясна в повести и трактовка образа главного героя — французского шляхтича Александра. Он, не задумываясь, жмет «фельтмаршалу», когда тот спрашивает о причине его слез: «По смерти отца моего остался мал, и которое имение оставшее отца моего было и то все похищено». В действительности же он сам, «нача чрезмерно жить богато ... все имение отца своего истощил». Спасаясь от «варвар», он без колебания убивает ни в чем не повинного человека, чтобы воспользоваться его одеждой. Во взаимоотношениях с героинями он не разделяет их чувств, использует «случай». Но в то же время Александр храбр на рати, он мужественно сражается с врагами, имея «велие попечение о государстве своем», показывает стойкость в сохранении веры.

Такое непоследовательное сочетание разнохарактерных черт в изображении героя — не преднамеренный замысел автора, а следствие того, что, перенося из самых разнообразных источников отдельные эпизоды, описание поступков действующих лиц, приемы ведения «речи», составитель «Истории» не сумел так переработать материал, чтобы сгладить несколько искусственное соединение разнородных черт в характеристике героя. Поэтому Александр нередко предстает перед читателем в противоречивых оценках. Но эта противоречивость не является свидетельством того, что автор повести стремился раскрыть многообразие человеческого характера (как, например, это было в русской литературе начала XVII в.⁵⁷).

Не исключена возможность, что некоторые детали «Истории о французском шляхтиче Александре» связаны с французским переводным романом, пользовавшимся большой популярностью в 40—50-х годах XVIII в.⁵⁸ Если будет обнаружено произведение, оказавшее влияние на эту «Историю», то история текста повести сможет получить иное объяснение.⁵⁹

«История о французском шляхтиче Александре» по своему характеру близка к таким произведениям 40—50-х годов XVIII в., как «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии», «Гистория королевича Архилабона», «История о Ярополе царевиче». Их сближают общность самого типа повествования, приемы построения сюжета, обрисовка характеров героев, отношение к литературным источникам.

⁵⁷ Д. С. Лихачев. Проблема характера в исторических произведениях начала XVII в. — ТОДРА, т. VIII. М.—Л. 1951, стр. 222—234.

⁵⁸ П. Н. Берков. Иван Шишкин — литературный деятель 1740-х годов. (К истории русского романа: от рукописной старорусской повести к печатному роману). — Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.—Л., 1958, стр. 49—63.

⁵⁹ П. Н. Берков полагает, что при условии обнаружения источника «Истории» в двух основных редакциях этого произведения (краткой и распространенной) можно будет видеть два различных перевода одного и того же произведения.